

ГЛАВА I*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАСЧЕТЫ**

1. Сунь-цзы сказал: война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять.

---

* Некоторые спорные места перевода оговорены в «Примечаниях». Цифры в тексте дают ссылку на соответствующее примечание к данной главе. Кроме того, почти каждая фраза трактата разъясняется в соответствующей главе «Комментария».

** Ввиду того, что в разных изданиях трактата дается различная разбивка на абзацы, часто даже нарушающая единство фразы, переводчик счел себя вправе произвести свою разбивку, исходя из признака законченности той или иной мысли.

2. Поэтому в ее основу кладут¹ пять явлений (ее взвешивают семью расчетами и этим определяют положение)*.

3. Первое — Путь, второе — Небо, третье — Земля, четвертое — Полководец, пятое — Закон.

Путь — когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя², когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений³.

Небо — это свет и мрак, холод и жар; это порядок времени⁴.

Земля — это далекое и близкое, неровное и ровное, широкое и узкое, смерть и жизнь⁵.

Полководец — это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость.

Закон — это воинский строй, командование и снабжение⁶.

Нет полководца, который не слышал бы об этих пяти явлениях, но побеждает тот, кто усвоил их; тот же, кто их не усвоил, не побеждает.

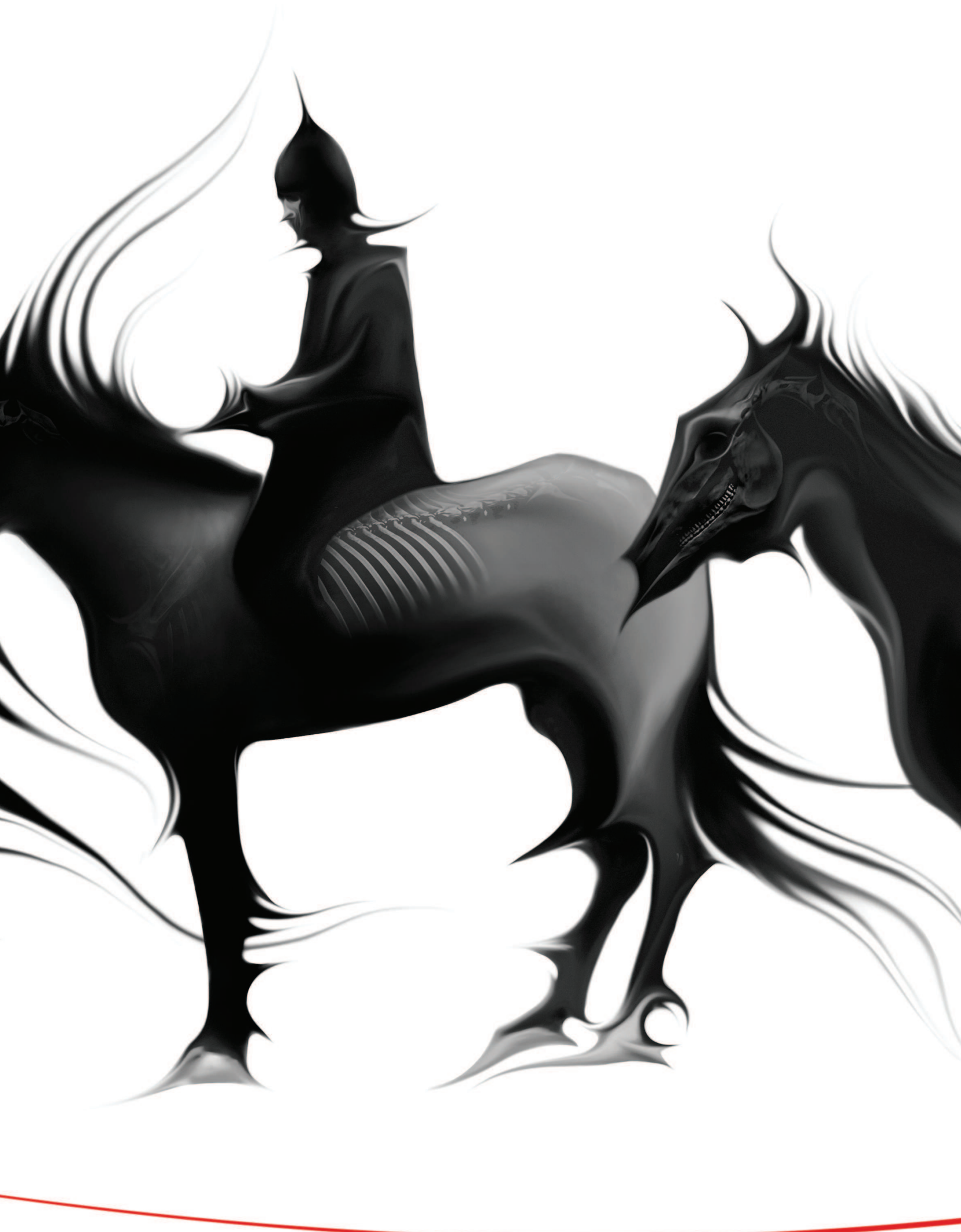
* Слова, поставленные в переводе здесь и всюду, где следует, в скобки, представляют повторение таких же слов в каком-либо другом месте трактата, причем там они вполне уместны, будучи тесно связаны с общим контекстом, здесь же — явно излишни. Так, например, в данном случае эти слова повторяются несколько ниже — в п. 4, где им по содержанию и надлежит быть.

4. Поэтому войну взвешивают семью расчетами и таким путем определяют положение:
Кто из государей обладает *Путем*? У кого из полководцев есть таланты?
Кто использовал *Небо* и *Землю*? У кого выполняются правила и приказы?
У кого войско сильнее? У кого офицеры и солдаты лучше обучены?⁷
У кого правильно награждают и наказывают?

По этому всему я узнаю, кто одержит победу и кто потерпит поражение.

5. Если полководец станет применять мои расчеты, усвоив их, он непременно одержит победу; я остаюсь у него. Если полководец станет применять мои расчеты, не усвоив их, он непременно потерпит поражение; я уйду от него⁸. Если он усвоит их с учетом выгоды, они составят мощь, которая поможет и за пределами их.

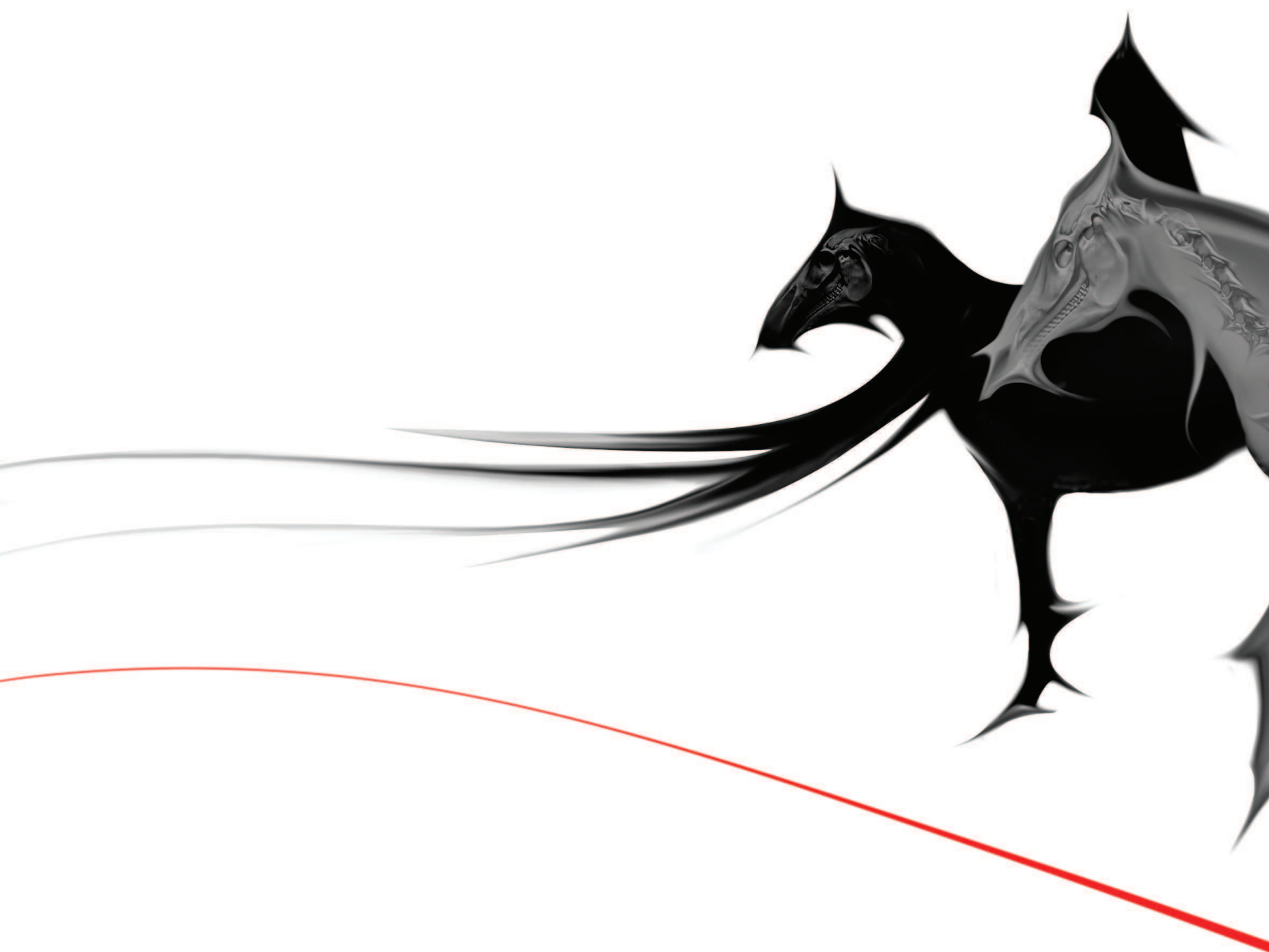

6. Мощь — это умение применять тактику⁹, сообразуясь с выгодой.
7. Война — это путь обмана¹⁰. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой; приведи его в расстройство и бери его; если у него все полно, будь наготове; если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение; если его силы свежи, утоми его; если у него дружны воины, разъедини; нападай на него, когда он не готов; выступай, когда он не ожидает.

8. Все это обеспечивает воителю победу; однако наперед преподать ничего нельзя.
9. Кто — еще до сражения — побеждает предварительным расчетом¹¹, у того шансов много; кто — еще до сражения — не побеждает расчетом, у того шансов мало. У кого шансов много — побеждает; у кого шансов мало — не побеждает; тем более же тот, у кого шансов нет вовсе. Поэтому для меня — при виде этого одного — уже ясны победа и поражение.

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ 1

1. В комментаторской литературе существуют большие разногласия по вопросу о понимании слова *цзин* 經; Ду Му предлагает значение «измерять» (經者經度也).

Такое толкование может быть поддержано особым, а именно техническим значением этого слова, применяемым в строительном деле; в этой области *цзин* означает: производить обмер участка, предназначенного для достройки. Поскольку такой обмер представлял первое действие строителя, то это слово получило более общий смысл: делать предварительный расчет в начале какого-либо предприятия вообще. В пользу такого понимания *цзин* говорит также возможное сопоставление этого слова со стоящим несколько дальше *цзяо* (較), имеющим смысл «взвешивать», в дальнейшем — «сопоставлять». Поскольку *цзяо* может считаться параллельным *цзин*, постольку выходит, что слово *цзин* правильнее всего перевести соотносительно слову «взвешивать» словом «измерять».

Такое толкование имеет серьезные основания, но я все же останавливаюсь на другом и передаю *цзин* по-русски словами «класть в основу». Основное, действительно первоначальное значение *цзин*, как известно, идет из области не строительного дела, а ткацкого. Словом *цзин* обозначалась основа ткани, в противоположность слову *вэй* (緯), которым обозначался уток. При этом, согласно технике самого процесса тканья, основа, т. е. продольные нити, остается все время тканья неподвижной, т. е. именно составляет «основу», в то время как уток, т. е. поперечные нити, на эту основу накладываются. Таким образом, в техническом языке как глагол это слово означает «ткать основу», а в общем смысле — «закладывать основу», «класть что-либо в основу». В этом именно смысле понимают *цзин* в данном месте Чжан Юй и Ван Чжэ. Что же касается параллелизма с *цзяо*, то это вопрос понимания всего места в целом — по отношению к общему содержанию главы. Если переводить *цзин* параллельно с *цзяо* («взвешивать») словом «измерять», то обе фразы будут говорить о двух равных и в общем близких по смыслу

действиях: войну измеряют тем-то, взвешивают тем-то. Но, как видно из всего содержания главы, — это две совершенно разные вещи. «Пять элементов» — совершенно другое, чем «семь расчетов»: и смысл другой, и форма изложения другая, и постановка вопроса иная. Поэтому здесь параллелизм не двух одинаковых или близких действий, а параллелизм двух различных действий: одно кладут в основу, с помощью другого производят расчеты*.

2. Слово *шан* (上) можно было бы взять в значении — «высшие», «правители».

Не делаю этого потому, что в таком значении оно обычно употребляется параллельно со словом *ся* (下) — «низшие», «управляемые»; в данном же контексте слово *шан* противопоставляется слову *минь* (民) — «народ»; обычно же понятию «народ» противопоставляется понятие «государь», «правитель». Поэтому и беру для *шан* не «высшие», не «правительство» и не «правители» — во множественном числе, а в единственном числе — «правитель».

3. *Вэй* (危) беру в смысле глагола (疑), как то делает большинство комментаторов (Цао-гун, Ду Ю, Ду Му, Чжан Юй), т. е. в смысле «иметь сомнения».

4. Выражение *ши чжи* (时制) можно понять двояко — в зависимости от того, какой смысл придать слову *чжи* (制). Если понять его в том значении, в котором оно выступает в сложном слове *чжиду* (制度) — «порядок», «строй», «система» и т. п., выражение *ши чжи* будет означать «порядок времени», «законы времени» и т. п. Возможно понять *чжи* и в духе русского глагольного имени — «распоряжение», «управление», поскольку *чжи* может иметь и глагольное значение — «распоряжаться», «управлять». Так понимает это слово Мэй Яо-чэнь, который перефразирует выражение *ши чжи* так (以时制之), т. е. «справляться с этим своевременно», в нужный,

* К тому же, как это указано в переводе, против непосредственного сопоставления *цзин* и *цзяо* говорит и явно ошибочное помещение фразы с *цзяо* сразу же после фразы с *цзин*.

подходящий момент. В трактате «Сыма фа» есть выражение, очень близкое по смыслу к этому месту Сунь-цзы: 順天奉时 «следовать за небом [т. е. за погодой] и соблюдать время». Лю Инь, объясняя это место, дает парафраз Сунь-цзы: 所謂阴阳寒暑以时制之, «это [т. е. данное выражение «Сыма фа»] есть то, о чем говорится [у Сунь-цзы словами]: свет и мрак, холод и жар; это порядок времени». Кстати, этот парафраз Лю Иня выясняет, какое дополнение подразумевается при глаголе *чжи*: слово *чжи* (之), несомненно, относится к предыдущему, т. е. к словам «свет и мрак, холод и жар». При таком толковании общая мысль Сунь-цзы может быть пересказана следующим образом: «Небо» — это атмосферические, климатические, метеорологические условия, время года, состояние погоды. С точки зрения ведения войны важно «справляться со всем этим своевременно», т. е. уметь приспособляться к климатическим условиям, к погоде и выбирать подходящий момент.

Я, однако, не останавливаюсь на такой расшифровке этого места текста.

Мне кажется, что данное место имеет определенную, четко выраженную структуру: это — определение некоторых понятий («Путь», «Небо», «Земля» и т. д.), причем раскрытие содержания этих понятий делается в форме перечисления того, что входит в их состав. При этом отдельные элементы перечисления самостоятельны и имеют свое содержание, а не охватывают все предыдущее. Так и здесь речь идет явно о трех вещах: о явлениях астрономического характера (свет и мрак), о явлениях метеорологических и климатических (холод и жара) и о «порядке времени», т. е. о годе, месяцах, днях, сезонах и т. д.

5. Мне очень хотелось в русском переводе передать выражения 远近险易广狭 каждое одним русским словом: «расстояние», «рельеф», «размер». Несомненно, что реально данные эти выражения это и означают. Но здесь меня остановило чисто филологическое соображение. Перевести так можно было бы в том случае, если бы эти выражения являлись отдельными словами. Мне кажется, для автора текста они были словосочетаниями. На такое заключение наталкивает последующее выражение 死生, которое во всем трактате Сунь-цзы никогда не употребляется иначе, как сочетание двух самостоятельных слов. Впоследствии и оно стало одним словом «жизнь» — в том смысле, в котором мы употребляем это слово в таких фразах, как «это — вопрос жизни», т. е. где одним словом «жизнь» разом обозначаются понятия

«жизнь» и «смерть» (ср. аналогичное русское слово «здоровье», покрывающее понятия «здоровье» и «болезнь»). Но, повторяю, у Сунь-цзы это все еще два самостоятельных понятия. А раз так, то, по законам параллелизма и согласно общему контексту, приходится считать, что первые три выражения представляются словосочетаниями.

6. Из всех многочисленных и разноречивых толкований трудных терминов 曲制官道主用, выбираю толкование Мэй Яо-чэня, безусловно, ближе всего находящееся к общему конкретному складу мышления Сунь-цзы и к его стремлению стараться всегда говорить о вещах, ближайшим образом касающихся военного дела. Поэтому и останавливаюсь на таких переводах трех понятий: «военный строй», «командование», «снабжение».

7. Перевожу выражение 兵众 словом «войско», считая, что переводить каждый иероглиф в отдельности (兵 *бин* — строевой состав, 众 *чжун* — нестроевой состав) не следует, так как, вероятнее всего, в данном случае мы имеем по-китайски одно слово, передающее общее понятие «войска» — во всем его составе.

Тут же встречаются в первый раз слова, обозначающие различные категории военных: 士 *ши* и 卒 *цзу*. Повсюду у Сунь-цзы эти слова употребляются как наиболее общие обозначения офицеров и рядовых, командиров и солдат. Ниже, в гл. IX, 15, а также в гл. X, 9, дается новый термин 士 *ли*, также противопоставляемый 卒, т. е. «нижним чинам». Этот термин служит, по-видимому, обозначением командиров крупных частей, 吏 начальствующего состава армии.

В главе X, 9, приводится и термин 大吏 *да ли*, под каковым разумеются главные из этих высших начальников, непосредственные помощники командующего, обозначаемого всюду у Сунь-цзы иероглифом 将 *цзян*.

Несомненно, по своему происхождению все эти термины не являются непосредственно военными обозначениями. Так, например, знак 士 *ши* в Древнем Китае обозначал людей, принадлежащих ко второму слою господствующего класса, вслед за 大夫; иероглифом 卒 *цзу* обозначались слуги вообще, прежде всего — из рабов; иероглиф 吏 применялся для обозначения лиц, принадлежащих к аппарату управления. Таким образом, эти названия не только раскрывают нам структуру древней китайской армии, но и проливают свет на классовую сторону ее организации, по крайней мере — в ее истоках.

Во времена Сунь-цзы, как об этом свидетельствует сам трактат, солдатами были

отнюдь не рабы: из указания, что рекрута давал один двор из восьми, явствует, что основную массу солдат составляли члены земельной общины.

8. Согласно общепринятому преданию, Сунь-цзы написал свой трактат для князя Хо-люя, на службе у которого он находился. Ввиду этого, данные слова могут рассматриваться как прямое обращение к князю, приглашение принять методы, рекомендуемые им, и попробовать применить их на практике, причем автор считает возможным заявить, что в случае надлежащего понимания и применения его методов победа обеспечена. С целью же большего воздействия на князя Сунь-цзы прибегает к своего рода угрозе: он предупреждает, что, если князь не воспользуется его советами, он от него уйдет, перейдет на службу к другому князю и, таким образом, лишит князя своей помощи.

Чжан Юй предлагает несколько иное толкование этой фразы: он принимает слово *цзян* (將) не в значении «полководца», а в смысле служебного слова для обозначения будущего времени. В таком случае вся фраза получила бы по-русски следующий вид: «Если вы, князь, усвоите мои приемы, я у вас останусь; если вы их не усвоите, я от вас уйду». Однако я остановился на форме перевода, основанной на понимании слова *цзян* в смысле «полководец». Основание для этого следующее: во-первых, во всем трактате Сунь-цзы нет ни одного случая употребления данного слова в значении показателя будущего времени; во-вторых, слово «полководец» здесь вполне приложимо к князю, который сам командовал своей армией. Об этом говорит Чэнь Хао: «В это время князь вел войны, причем в большинстве случаев сам являлся полководцем».

Существует и еще одно грамматически возможное истолкование этого места: «Если полководец станет применять мои расчеты, усвоив их... и т. д., оставьте его у себя. Если полководец станет применять мои расчеты, не усвоив их... и т. д., удалите его». Однако мне кажется, что общая ситуация, особенно при разъяснении Чэнь Хао, делает более приемлемым понимание, данное в переводе.

9. Предлагаю для очень трудного слова *цюань* (权) в данном тексте русское «тактика», «тактический маневр», «тактический прием». Соображения, заставившие меня выбрать такой перевод, приведены в комментарии к этому месту текста, так что повторять их здесь излишне. Укажу только попутно на то, что русское слово «стратегия» я предлагаю для перевода, — по крайней

мере, в древних военных текстах — китайского слова *моу* (賺). Только при таком переводе это слово получает вполне реальный смысл, делающим удобным и простым перевод таких словосочетаний, как, например, названия глав в трактате Вэй Ляо-цзы: *攻权* (гл. V) и *守权* (гл. VI) — «Тактика наступления» и «Тактика обороны». При переводе эти заглавия вполне точно передают содержание глав. В пользу данного перевода говорит и обычное обозначение военных теоретиков и писателей — *цюань-моуцзя* (权謀家). Так они называются в «Ханьской истории», в отделе «Ивэнь-чжи»: *兵权謀家* — «военные стратеги». *Цюань-моуцзя* соответствует в точности русскому «стратегия», поскольку у нас понятие «стратегия» в широком смысле объединяет оба понятия — «стратегию» и «тактику», а под «стратегом» понимают и стратега в узком смысле слова, и тактика; и исторически слово «стратег», которым называли и полководца, и теоретика военного дела в Древней Греции, в точности соответствует тем лицам, о которых говорят отделы «Цюань-моуцзя» в китайских династических историях. Само собой разумеется, что в настоящее время для этих понятий — «стратегия» и «тактика» — в китайском языке существуют совершенно другие слова.

10. Китайское *юэ* не вполне покрывается русским «обман». Содержание этого китайского понятия охватывает то, что мы передаем словами «обман» и «хитрость». Поэтому и те приемы, которые дальше рекомендует Сунь-цзы, частью относятся к тому, что мы назвали бы обманом, частью к тому, что мы охарактеризовали бы как хитрость. Не желая давать в русском переводе два слова на место одного китайского, останавливаюсь на слове «обман», поскольку и под «хитростью» у нас понимаются не прямые и именно большей частью обманные ходы в достижении своих целей.

11. Выражение *мяосуань* (庙算) имеет вполне конкретный смысл. В эпоху Сунь-цзы храм предков — *мяо*, находившийся на дворцовой территории, обычно в восточной части ее, являлся помещением для важнейших собраний советников правителя. Это был, так сказать, «зал совета». Естественно, что перед войной здесь устраивался военный совет, на котором взвешивались все шансы войны и вырабатывался план действий. Поэтому выражение *мяосуань* имеет смысл «план войны, принятый на военном совете», до ее начала, т. е. предварительный план войны. Однако поскольку на дворцовом совете обсуждали не только вопросы войны, выражение

мяосуань имело общее значение — всякого предварительного плана, выработанного на совете; в дальнейшем же это слово стало означать план или расчет, выработанный на основании предварительного размышления или обсуждения, т.е. вообще предварительный расчет.

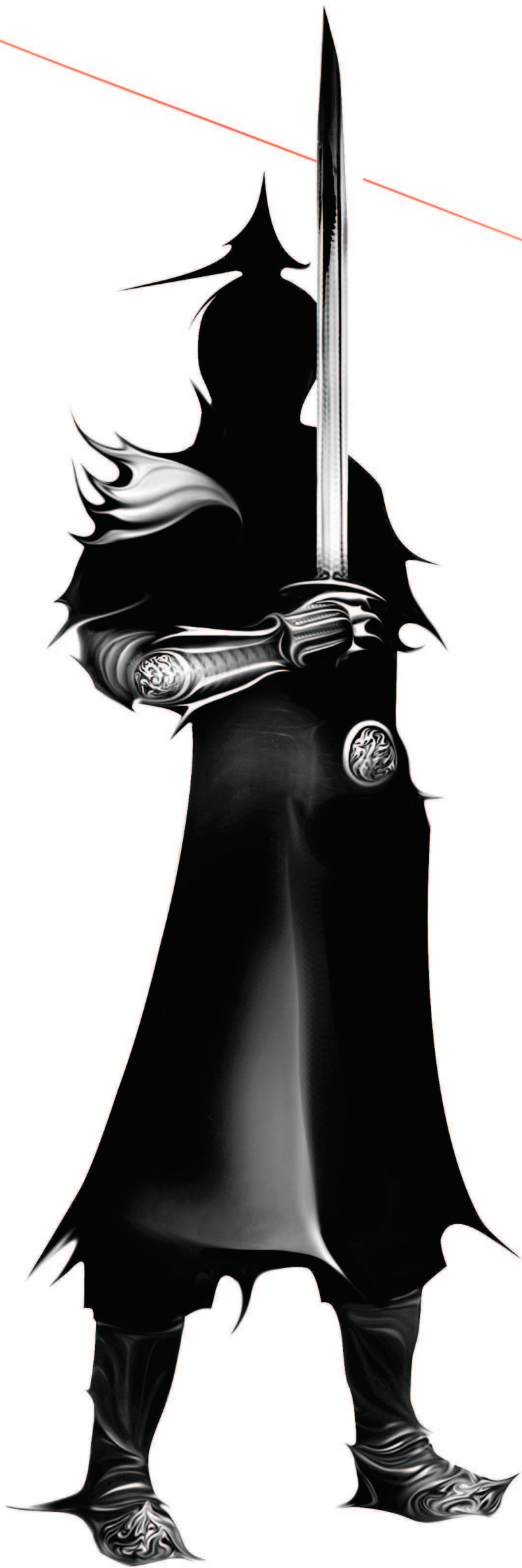
О том, что территория храма предков служила местом для важнейших церемоний и собраний, мы узнаем, в частности, и из трактата У-цзы, где рассказывается о пирах, устраивавшихся на дворе храма предков в честь отличившихся на службе государству («У-цзы», VI, 1).

ГЛАВА II

ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ

1. Сунь-цзы сказал: правило ведения войны таково:
2. Если у тебя тысяча легких колесниц и тысяча тяжелых¹, сто тысяч солдат, если провиант надо отправлять за тысячу миль², то расходы внутренние и внешние, издержки на прием гостей, материал для лака и клея, снаряжение колесниц и вооружение — все это составит тысячу золотых в день. Только в таком случае можно поднять стотысячное войско.

3. Если ведут войну и победа затягивается, — оружие пригупляется и острия обламываются; если долго осаждают крепость, — силы подрываются; если войско надолго оставляют в поле, — средств у государства не хватает.

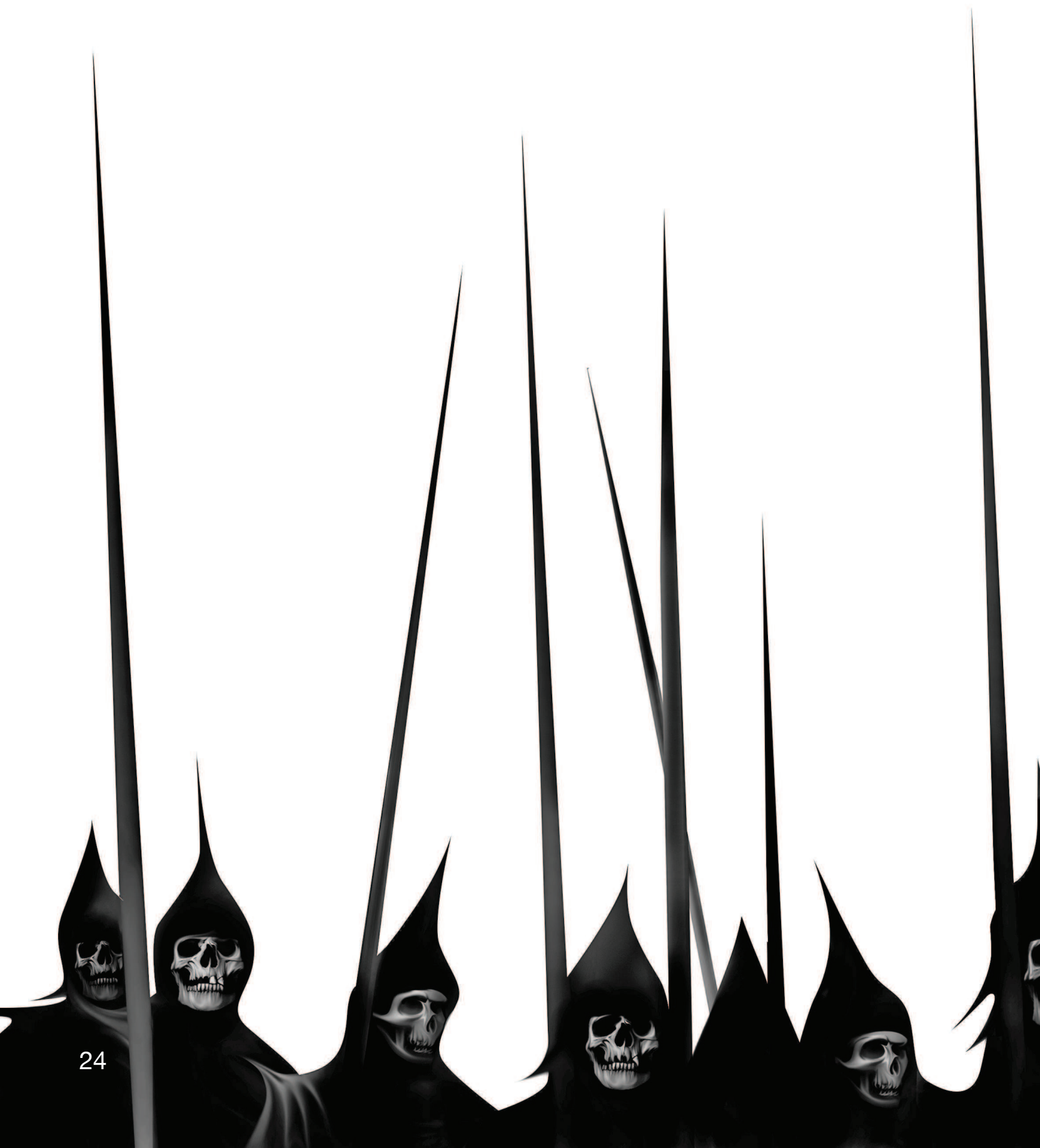

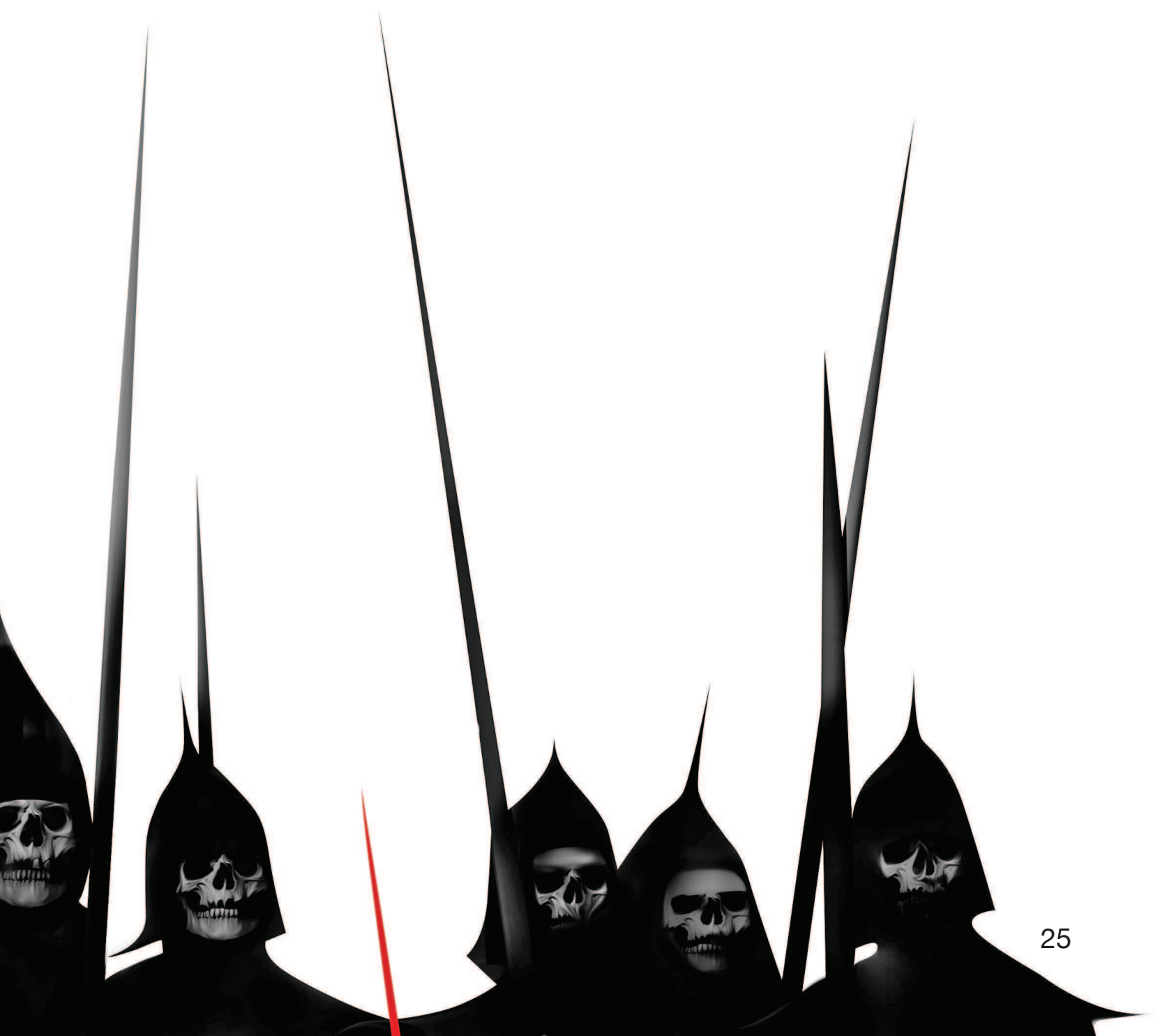
4. Когда же оружие притупится и остряя обломаются, силы подорвутся и средства иссякнут, князь* , воспользовавшись твоей слабостью, поднимутся на тебя. Пусть тогда у тебя и будут умные слуги, после этого ничего поделаться не сможешь.
5. Поэтому на войне слышали об успехе при быстроте ее, даже при неискренности ее ведения, и не видели еще успеха при продолжительности ее, даже при искренности ее ведения.

---

* О слове «князь» здесь и всюду ниже см. вводную часть к примечаниям к главе II.

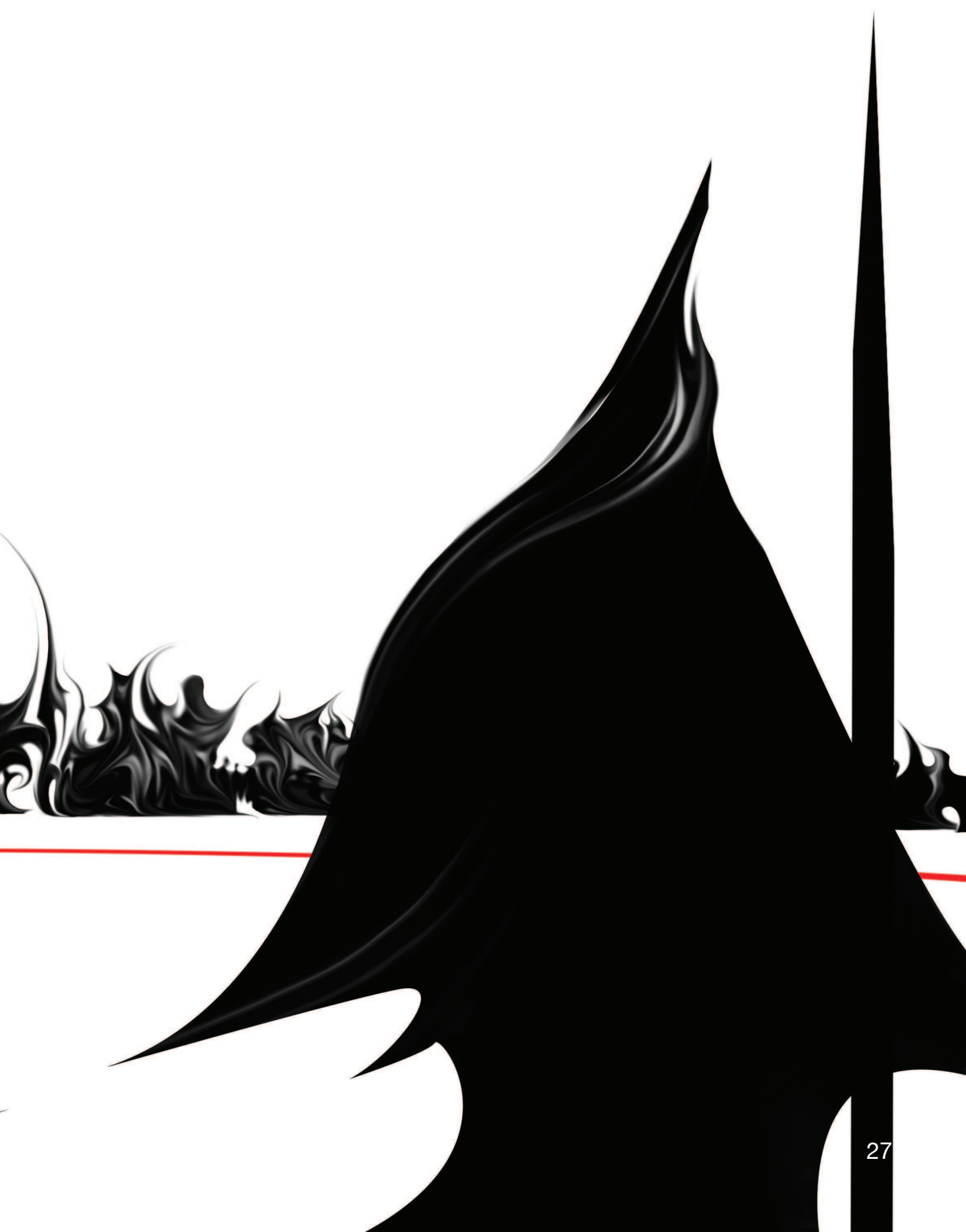

6. Никогда еще не бывало, чтобы война продолжалась долго и это было бы выгодно государству. Поэтому тот, кто не понимает до конца всего вреда от войны, не может понять до конца и всю выгоду от войны.
7. Тот, кто умеет вести войну, два раза набора не производит, три раза провианта не грузит; снаряжение берет из своего государства, провиант же берет у противника. Поэтому у него и хватает пищи для солдат.

8. Во время войны государство беднеет от того, что возят далеко провиант. Когда провиант нужно возить далеко, народ беднеет.
9. Те, кто находятся поблизости от армии, продают дорого; а когда они продают дорого, средства у народа истощаются; когда же средства истощаются, выполнять повинности трудно.

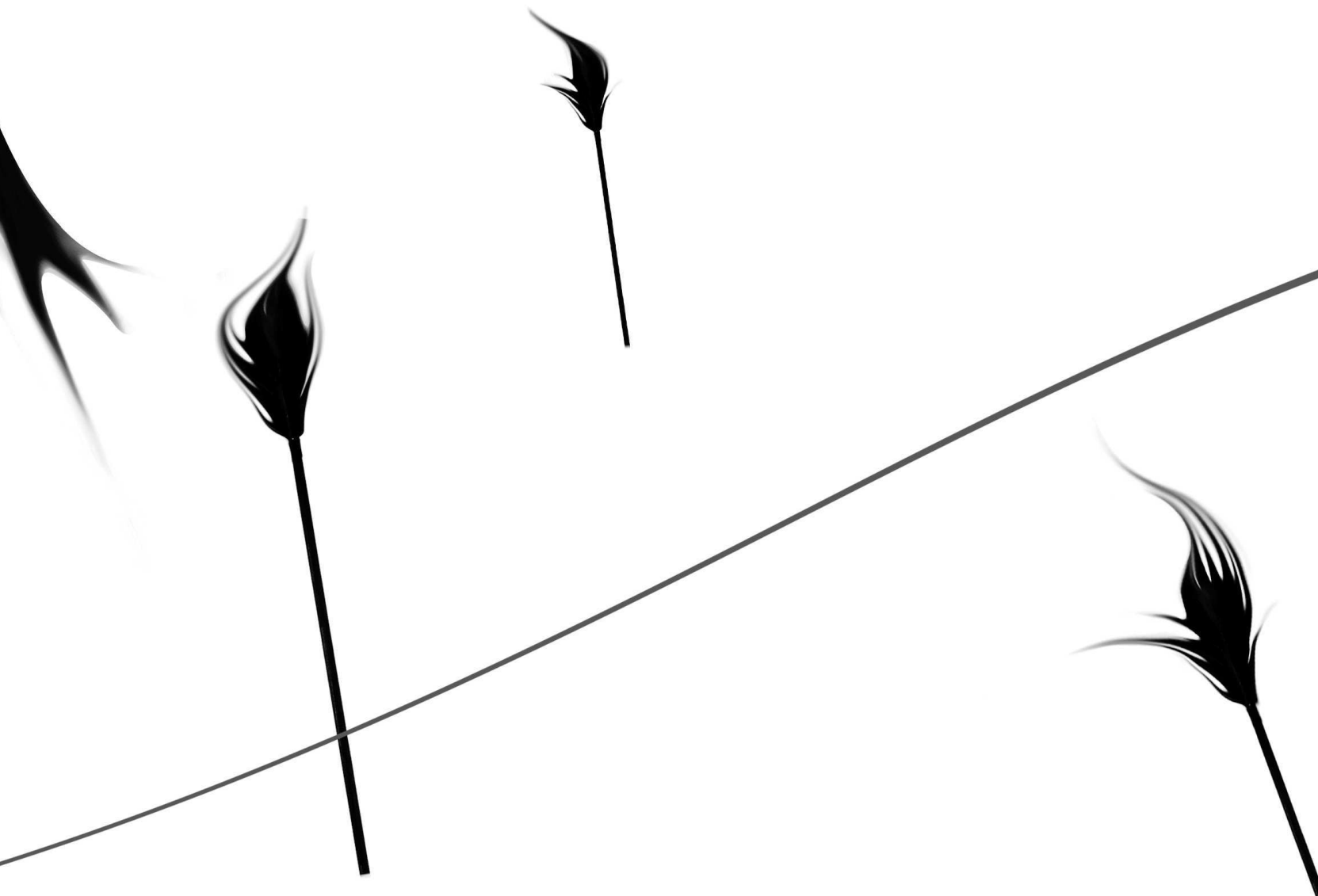
10. Силы подрываются, средства иссякают, у себя в стране — в домах пусто³; имущество народа уменьшается на семь десятых; имущество правителя — боевые колесницы поломаны, кони изнурены; шлемы, панцири, луки и стрелы, рогатины и малые щиты, пики и большие щиты, волы и повозки — все это уменьшается на шесть десятых⁴.

11. Поэтому умный полководец старается кормиться за счет противника.
При этом один фунт пищи противника соответствует двадцати фунтам своей;
один пуд отрубей и соломы противника соответствует двадцати пудам своей⁵.

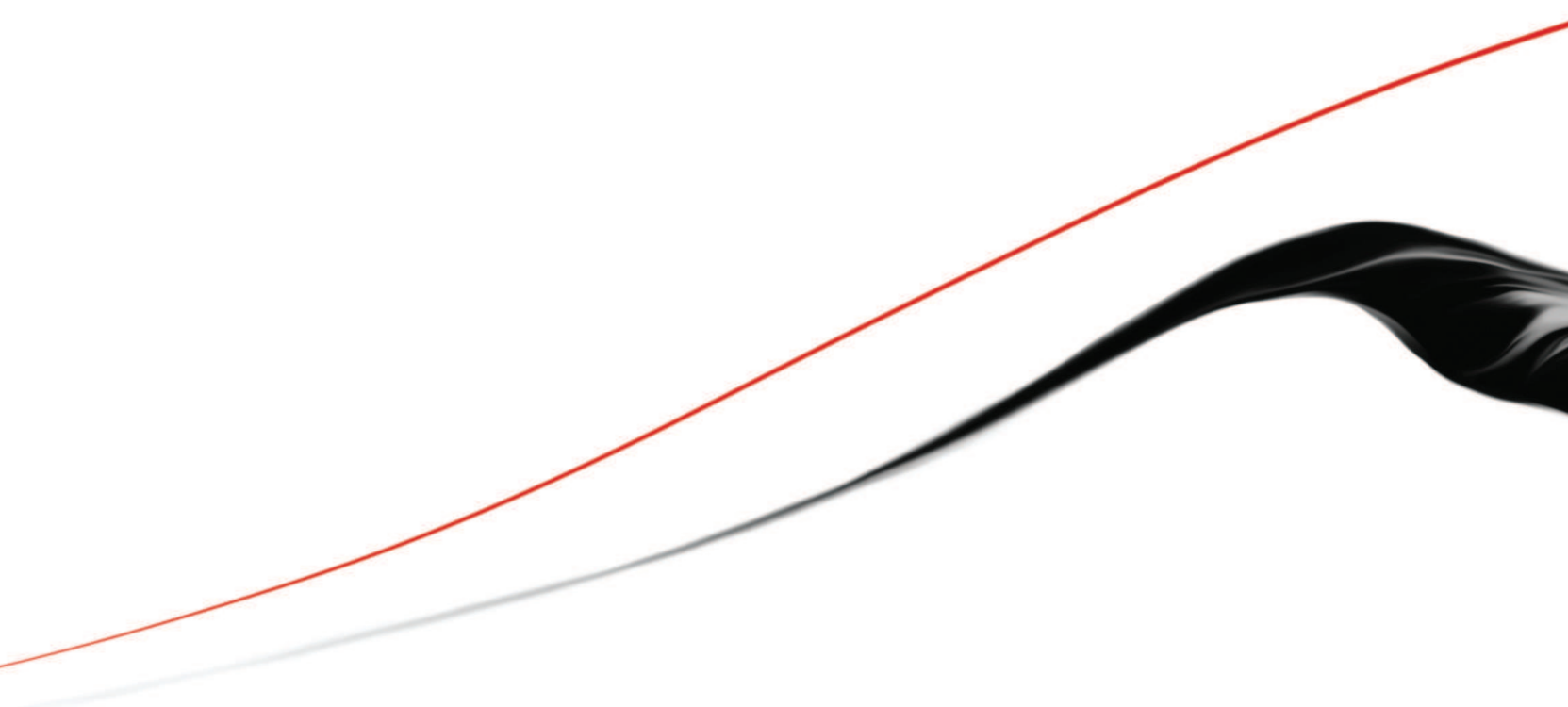

12. Убивает противника ярость, захватывает его богатства жадность.
13. Если при сражении на колесницах захватят десять и более колесниц, раздай их в награду тем, кто первый их захватил, и перемени на них знамена. Перемешай эти колесницы со своими и поезжай на них. С солдатами же обращайся хорошо и заботься о них. Это и называется: победить противника и увеличить свою силу⁶.

14. Война любит победу и не любит продолжительности.

15. Поэтому полководец, понимающий войну, есть властитель судеб народа, есть хозяин безопасности государства.

КОММЕНТАРИИ К ГЛАВЕ 2

В переводе текста II главы мною употребляется слово «князь». Так я передаю по-русски китайское обозначение *чжухоу*. Данный перевод является обычным в китаеведческой практике, и я не нахожу нужным его менять. К тому же я считаю его правильным и по существу, так как русское слово «князь» может служить общим обозначением владельцев представленных в истории различных типов государственных образований, за исключением носителей верховной власти, стоящей — номинально или фактически — над властью отдельных «князей». Именно такой смысл и имеет китайское *чжухоу*. В связи с этим предупреждаю, что всюду в дальнейшем у меня будет встречаться слово «князь». Этим общим наименованием я позволяю себе передать все те титулы владетельных князей, которые существовали в период Чуньцю. Как известно, это — титулы *гун*, *хоу*, *бо*, *цзы* и *нань*. Конечно, в этих разных титулах отражается известная градация в положении (по крайней мере, в «юридическом» смысле) правителей отдельных владений того времени, но мне кажется, что отразить эту градацию в переводе следует только тогда, когда переводится текст, где эта градация играет существенную роль. Когда же этого нет, всех этих владетелей можно обозначать общим словом «князь», тем более что такое общее обозначение их существует и в китайской истории: это — слово *чжухоу*, т. е. как раз то, которое в этой главе и дано. При этом как в русском слове «князь» один из титулов служит обобщающим обозначением всех прочих, так и в китайском *чжухоу* в качестве обобщающего обозначения взят также один из титулов — *хоу*.

Я употребляю русское «князь» для обозначения владетелей времен Чуньцю, входящих в общую категорию *чжухоу*, но не для обозначения *чжоуских* правителей, титул которых был, как известно, *ван*. Этот титул я передаю русским «царь». Конечно, это возможно только для тех времен, но не для позднейших, когда *ван* получило значение «князь», «принц». Для передачи еще одного титула, встречающегося в памятниках того

времени, титула *ди*, я сохраняю принятый перевод «императора». Поясняю, что во всех этих случаях я говорю о переводческой передаче китайских обозначений; вопрос об историческом существовании той власти, которая обозначалась каким-либо из этих титулов, совершенно особый.

1. Термины *чичэ* (馳車) и *гэчэ* (革車), представляющие наименования различных видов колесниц, употреблявшихся в древней китайской армии, вызывают несколько разнозначные толкования. Цао-гун и Мэй Яо-чэнь определяют первый как «легкие колесницы», второй — как «тяжелые колесницы». Ли Цюань называет первые «боевыми колесницами», вторые — «легкими колесницами». Ду Му понимает так: «легкие колесницы» — это боевые колесницы, на которых в древности вели бой; что же касается *гэчэ*, то это, по его мнению, обозные, тяжелые колесницы, на которых перевозили оружие, вещи и снаряжение. Чжан Юй истолковывает эти термины по-иному: первые — это, по его мнению, колесницы для нападения, вторые — для обороны. Таким образом, совершенно ясно значение первого термина — *чичэ*: это колесницы, предназначенные для боя; их называют то «легкими колесницами», то «боевыми колесницами», то «наступательными колесницами».

Сомнение вызывает второй термин: боевые ли это колесницы, или только обозные фургоны? Ду Му считает их именно последними, но Чжан Юй полагает, что они являются также боевыми колесницами, только предназначенными для обороны.

Другие комментаторы, не объясняя их значения, называют их «тяжелыми колесницами». Однако Ли Цюань неожиданно именно к ним прилагает термин «легкие колесницы», противопоставляя их «боевым колесницам», в то время как Ду Му именно «боевыми колесницами» называет только «легкие».

Я считаю, что Ду Му прав в том смысле, что первые, т. е. легкие колесницы, есть в точном смысле этого слова боевые, вторые же, т. е. тяжелые колесницы, являются прежде всего обозными. Мне кажется это верным по той причине, что на первых колесницах — очень